

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

В. Ф. БАЙНЕВ¹⁾, Т. Ю. ГОРАЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются пути обеспечения устойчивого безопасного развития социально-экономических систем в условиях нынешнего усугубления противоречий развития человечества, именуемых глобальными проблемами цивилизации. Демонстрируется, что в рамках существующих доктрин социально-экономического развития, акцентирующих всевозрастающее внимание на неэкономических аспектах социально-экономической практики, устойчивое развитие становится весьма маловероятным. В качестве теоретико-методологической основы преодоления указанных противоречий предложена ресурсно-полезностная теория безопасного развития, с помощью которой достигается гармоничное сочетание как технико-технологических, так и политико-экономических факторов обеспечения экономической безопасности. Главным достоинством данной теории является то, что она возвращает политическую экономию в русло рассмотрения преимущественно собственно экономических аспектов социально-экономической практики, делая акцент на максимально полезном использовании ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: глобальные проблемы цивилизации; устойчивое развитие; технико-технологический прогресс; политическая экономия; экономическая безопасность; ресурсно-полезностный подход; ресурсно-полезностная теория безопасного развития.

Образец цитирования:

Байнев ВФ, Гораева ТЮ. Технико-технологические и политико-экономические основы обеспечения устойчивого развития: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* 2024;1:68–76.
EDN: GWTGTD

For citation:

Baynev VF, Gorayeva TYu. Technical-technological and political-economic foundations for ensuring sustainable development: resource-usefulness approach to solving the problem. *Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2024;1:68–76.
Russian.
EDN: GWTGTD

Авторы:

Валерий Федорович Байнев – доктор экономических наук, профессор; заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» экономического факультета.

Татьяна Юрьевна Гораева – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой экономической безопасности экономического факультета

Authors:

Valerii F. Baynev, doctor of science (economics), full professor; head of the research laboratory «Integrated studies of the problems of socio-economic development», faculty of economics.
baynev@bsu.by

Tatyana Yu. Gorayeva, PhD (economics), docent; head of the department of economic security, faculty of economics.
tatsiwork@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8255-6891>

TECHNICAL-TECHNOLOGICAL AND POLITICAL-ECONOMIC FOUNDATIONS FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT: RESOURCE-USEFULNESS APPROACH TO SOLVING THE PROBLEM

V. F. BAYNEV^a, T. Yu. GORAYEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: T. Yu. Gorayeva (tatsiwork@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to finding of the ways to ensure sustainable safe development of socio-economic systems in the context of the current worsening contradictions in human development, called global problems of civilisation. It is shown that within the framework of existing doctrines of socio-economic development, which focus increasing attention on the non-economic aspects of socio-economic practice, sustainable development becomes very unlikely. As a theoretical and methodological basis for overcoming these contradictions, a resource-usefulness theory of safe development is proposed, within the framework of which a harmonious combination of both technical-technological and political-economic factors of ensuring economic security is achieved. Its main advantage is that it returns political economy to the primary consideration of the actual economic aspects of socio-economic practice, focusing on the most beneficial use of limited resources.

Keywords: global problems of civilisation; sustainable development; technical-technological progress; political economy; economic security; resource-usefulness approach; resource-usefulness theory of safe development.

Введение

Усугубление глобальных противоречий развития человечества, обусловленное научно-техническим и технологическим прогрессом, а также нарастающим дефицитом природных и иных ресурсов, во второй половине прошлого века резко вывело на авансцену проблематику обеспечения устойчивого развития цивилизации в целом и отдельных стран и их блоков в частности [1–4]. И несмотря на то что эти вопросы стоят на повестке дня мирового сообщества уже около 50 лет, убедительные ответы на них до сих пор не найдены. Экологическую, сырьевую, энергетическую проблемы не удалось решить. Более того, ныне их стандартный перечень дополнен миграционной, демографической, продовольственной и другими проблемами, которые специалисты также уверенно причисляют к разряду глобальных. В связи с этим думается, что решение в сложившейся ситуации невозможно найти исключительно с помощью развития техники и технологий, не меняя фундаментальных принципов и ориентиров функционирования социально-экономических систем от конкретных предприятий до мировой экономики. Сегодня чрезвычайно актуальной становится задача поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы, которая, наконец, позволила бы человечеству выйти на траекторию безопасного и по-настоящему устойчивого развития.

Основная часть

Впервые в мировом масштабе на высшем уровне о злободневности устойчивого развития и обусловленного им поиска новой научно-образовательной парадигмы предметно заговорили в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро [4]. Однако, на наш взгляд, существует одна концепция, выступающая альтернативой нынешним неоклассическим социально-экономическим доктринам общественного развития, например теории ноосферизма [5], теории солидарной и социальной экономики [6–9], теории мирового космизма [10; 11], которая не является (по крайней мере, в обозримой перспективе) практически реализуемой [12].

В последнее десятилетие стремительно актуализируется концепция инклюзивного капитализма [13], активно продвигаемая на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) рядом ведущих транснациональных корпораций с активами около 10,5 трлн долл. США. Данная концепция подразумевает ряд фундаментальных социально-экономических новелл, среди которых отказ компаний от принципа максимизации прибыли в пользу ее разумной достаточности и стабильности, нацеленность на максимизацию суммы производимых стоимостей товаров и услуг, ориентация на решение задачи более справедливого распределения доходов и искоренения бедности, приоритетность решения экологической, сырьевой, энергетической и других связанных с устойчивым развитием проблем цивилизации.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время проблематика устойчивого развития рассматривается параллельно с вопросами обеспечения безопасности социально-экономических систем разного уровня [14–16]. При этом ранее нами было показано, что концептуальной, теоретической, методологической основой возможного выхода социально-экономических систем разного уровня (конкретных

предприятий, регионов, отраслей, национальных экономик) на траекторию устойчивого безопасного развития может выступать развиваемый нами ресурсно-полезностный подход [17].

В рамках данного подхода (метода исследований) мы опираемся на гипотезу, заключающуюся в том, что всякая социально-экономическая система находится в состоянии безопасности, если она, во-первых, имеет доступ к необходимым для ее текущего функционирования и развития ресурсам и, во-вторых, может их полезно использовать [12; 17–19]. В нынешних условиях формирования экономики технологического типа и обострения рыночно-конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы исход последней и способность социально-экономической системы с максимальной пользой распоряжаться выигранными при этом ресурсами едва ли не всецело зависят от уровня развития техники и технологий. Данный вывод подтверждается, например, авторитетным мнением экспертов ВЭФ, с точки зрения которых экономическая и национальная безопасность современного государства определяются параметрами институциональной и макроэкономической среды, а также уровнем применяемых технологий (рис. 1). При этом последний критерий в условиях набирающей обороты технизации экономики и социума приобретает всевозрастающее значение [20, с. 34].

Рис. 1. Основы конкурентоспособности, экономической и национальной безопасности с точки зрения экспертов ВЭФ

Fig. 1. Fundamentals of competitiveness, economic and national security from the point of view of experts of the World Economic Forum

Исторический дискурс и политико-экономический анализ развития земной цивилизации убедительно подтверждают последний вывод. Опираясь на предложенную академиками С. Ю. Глазевым, Д. С. Львовым и Г. Г. Фетисовым концепцию технологических укладов [21] и выдвинутую немецким ученым К. Швабом теорию индустриальных (технологических) революций [22], мы пришли к выводу о том, что уровень экономической безопасности (вплоть до господства в мировой экономике либо до политико-экономического краха, как это случилось, например, с СССР) определяется способностью или неспособностью государства «оседлать технологическую волну» [2, с. 51]. Иными словами, согласно технократическому подходу экономическая безопасность страны во многом зависит от освоения и массового использования ключевых (пиковых) для того или иного технологического уклада техники и технологий, что проиллюстрировано в таблице.

**Технико-технологический прогресс как фактор
экономического лидерства (экономической безопасности) социально-экономических систем**

**Technical-technological progress as a factor
of economic leadership (economic security) of socio-economic systems**

Этап технико-технологического прогресса (примерные временные рамки)	Базовый вид энергии	Высшее техническое достижение	Политико-экономическое содержание этапа	Лидирующая страна
Доиндустриальный период (до XVIII в.)	Непреобразованная природная энергия	Парусное судно	Облегчение труда человека	Голландия
Первая индустриальная революция (XVIII–XIX вв.)	Химическая энергия сжигаемого топлива	Паровой (тепловой) двигатель	Механизация производства	Великобритания
Вторая индустриальная революция (первая половина XX в.)	Энергетическое (промышленное) электричество	Электрический двигатель	Электрификация производства и быта	СССР

Окончание таблицы
Ending of the table

Этап технико-технологического прогресса (примерные временные рамки)	Базовый вид энергии	Высшее техническое достижение	Политико-экономическое содержание этапа	Лидирующая страна
Третья индустриальная революция (вторая половина XX в.)	«Информационное» электричество	Вычислительный процессор	Информатизация производства и быта	США
Четвертая индустриальная революция (начало XXI в.)	«Разумное» («интеллектуальное») электричество	Система искусственного интеллекта	Интеллектуализация техносферы	Китай, США

Так, в совершенстве освоившие технологию строительства парусных судов голландцы господствовали в мировой торговле и, соответственно, экономике вплоть до XVIII в., когда в Великобритании свершилась первая индустриальная революция. Благодаря ей британцы смогли создать передовую промышленность, наголову разгромить в ряде войн голландский парусный флот, осуществить масштабную колониальную экспансию и в XIX–XX вв. создать Британскую империю, занимавшую, по некоторым оценкам, до 22 % суши. Однако следующую технологическую волну, связанную с электрификацией, в начале XX в. «оседлал» СССР, основываясь на ГОЭЛРО и индустриализации 1929–1941 гг. В результате Советский Союз выиграл Вторую мировую войну и создал огромную «советскую империю» – Восточный блок, а Великобритания лишилась своих колониальных владений и утратила мировое лидерство в экономике. Однако руководители СССР пропустили начало третьей революции, основанной на применении информационных технологий, в результате которой США стали мировым лидером благодаря изобретению персонального компьютера и интернета. Таким образом, «советская империя» была вытеснена в зону экономической небезопасности и разрушена, а США создали свою империю, именуемую коллективным Западом. Прямо сейчас можно наблюдать, как вызванную четвертой индустриальной революцией технологическую волну пытается «оседлать» Китай, а США, активно вытесняемые из зоны экономической безопасности, отчаянно сопротивляются.

Опираясь на данную часть исследования, а также используя предыдущие теоретические наработки в области определения уровня технологической прогрессивности экономических систем, мы разработали теорию зон экономической безопасности. При этом под уровнем технологической прогрессивности экономических систем (*level of technological progressiveness*, LTP) предложено понимать ее средневзвешенный технологический уклад [12, с. 28–29]. Суть названной теории заключается в том, что демонстрируемый конкретной экономической системой показатель LTP сравнивается с его среднемировым значением n , в результате чего страна попадает в зону экономической безопасности критического, низкого, среднего и высокого уровней (рис. 2). Таким образом, с технико-технологической точки зрения ключевым критерием управления экономической безопасностью является целенаправленное наращивание уровня технологической прогрессивности социально-экономической системы LTP, что равнозначно ее перемещению слева направо (см. рис. 2).

Вместе с тем рассмотрение эволюции социально-экономических систем и решение проблем обеспечения экономической безопасности исключительно или даже преимущественно с позиции технико-технологического оснащения представляются крайне поверхностными. Наиболее комплексное, целостное видение сущности и скрытых движущих сил тех или иных процессов может обеспечить только их политико-экономический анализ [23, с. 4–5], поскольку, как известно, «...любое экономическое явление можно изучать двумя основными способами. Можно делать упор на эмпирические факты и поверхностные функциональные зависимости, вытекающие из этих фактов. А можно проникнуть за факты, в суть явления и осмыслить фундаментальные причинно-следственные связи, лежащие в основе этого явления. Те ученые, которые идут первым путем, предпочитают называть науку экономической теорией. Ученые же, которые следуют вторым путем, используют название “политическая экономия”» [24, с. 25]. Так, сегодня в рамках концепции мирохозяйственных укладов С. Ю. Глазьев [25] затрагивает именно политико-экономические основы доминирования тех или иных социальных групп, государств и их блоков в мировой экономике и геополитике, а также условия и факторы смены выделяемых им мирохозяйственных укладов.

Указанное противостояние эмпирико-описательного и сущностно-смыслового направлений экономической науки явно прослеживается при анализе динамики предмета ее исследований (рис. 3).

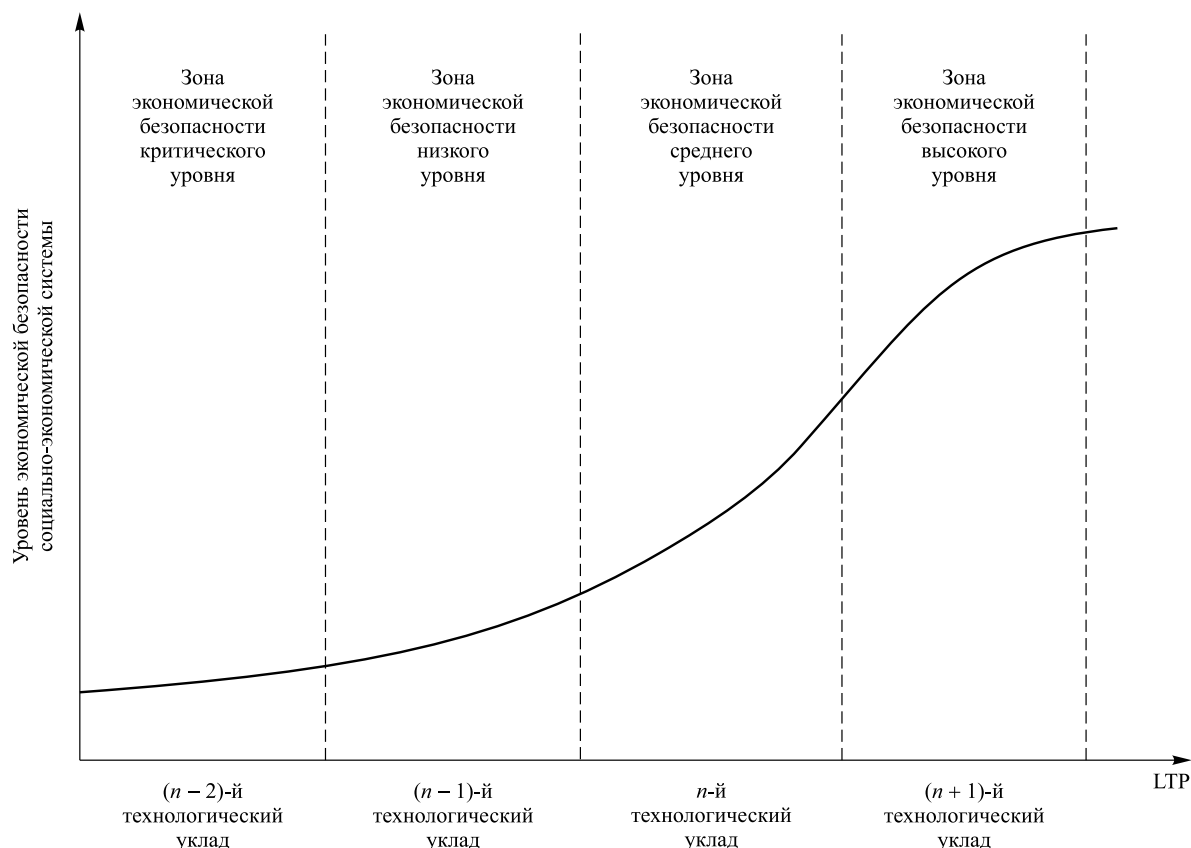

Рис. 2. Уровни экономической безопасности экономической системы с точки зрения преобладающего в ней технологического уклада (теория зон экономической безопасности)

Fig. 2. Levels of economic security of the economic system from the point of view of the prevailing technological structure in it (the theory of economic security zones)

Очевидно, что с конца прошлого века в этом качестве все чаще выступают неэкономические факторы. Так, в XIX в. считалось, что политэкономия — это «...наука об управлении редкими ресурсами. Она изучает и объясняет, каким образом индивидум или общество направляет ограниченные средства на удовлетворение своих многочисленных и неограниченных потребностей» [26, с. 16]. Рассматриваемое противостояние дошло до того, что в конце позапрошлого века политэкономия разделилась «на чистую экономику (экономикс) и малопочтенное “все остальное”» [27, с. 107], т. е. в экономической науке возторжествовал принцип экономической рациональности.

В первой половине XX в. в связи с глобальными войнами и кризисами предметом исследования политэкономии все чаще становятся неэкономические факторы: государственное регулирование экономики, стоящие за ним социальные цели (кейнсианство, марксистско-ленинская политэкономия), а также разнообразные институты и институции (традиционный институционализм). Иными словами, в этот период наблюдается очевидный отказ от принципов экономической рациональности в пользу иных ценностей, таких как социальная справедливость, равенство, права и свободы индивидума и т. д. Итогом этого отказа следует считать очередные глобальные потрясения в виде распада СССР и связанных с ним событий. Вместе с тем преодоление кризисных процессов на Западе в послевоенные годы и наметившееся отставание от него социалистических стран привели к новому всплеску интереса в политэкономии, направленного на сугубо экономические, обусловленные мотивами рыночной рациональности факторы в рамках теории экономического неолиберализма (Ф. Хайек и др.). Вторую жизнь неоклассике и неолиберализму дало масштабное вовлечение в мировую систему рыночно-капиталистического разделения труда бывших социалистических стран. Однако, вопреки ожиданиям, этот политико-экономический «либерально-рыночный реванш» отнюдь не исключил наличия кризисных процессов в мировой экономике. Вероятно, по этой причине начиная с конца прошлого века в политэкономии вновь наметилась устойчивая тенденция повышения внимания к неэкономическим факторам: ограниченному государственному регулированию экономики монетарными инструментами

(современная неоклассика), анализу влияния на экономику социальных институтов (неоинституционализм), воздействию на экономику политических и международных институтов (теория общественного выбора). Что касается приобретающей популярность теории инклюзивного капитализма, то она уведит экономическую науку в сферу оперирования такими неэкономическими понятиями, как искоренение бедности, социальная справедливость, отказ от максимизации прибыли с упором на решение экологических и иных глобальных проблем.

Неэкономические факторы

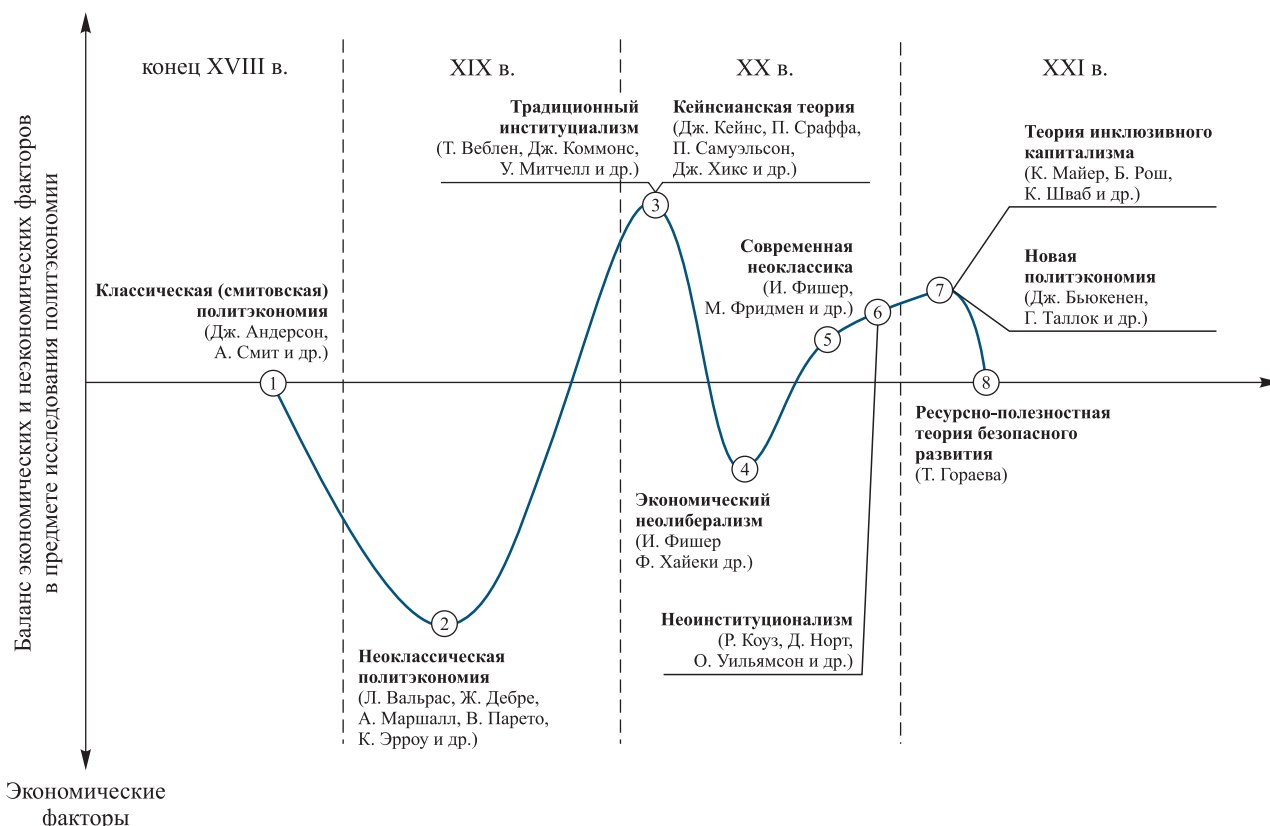

Рис. 3. Динамика изменения предмета исследований в экономической науке в XVIII–XXI вв.

Fig. 3. The dynamics of changes in the subject of research in economic science in the 18th–21st centuries

Мы убеждены, что именно отказ от принципа рыночной экономической рациональности, подразумевающей наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов, стал основной причиной нынешнего обострения глобальных проблем цивилизации. Таким образом, для эффективного управления экономической безопасностью и выхода цивилизации на траекторию устойчивого развития следует перенести предмет исследования экономической науки из области нынешней, на наш взгляд, избыточной сосредоточенности на неэкономических факторах в область обеспечения более эффективного с экономической точки зрения использования ограниченных ресурсов. Данный перенос выражается в переключении внимания экономической науки на максимально полезное использование ограниченных ресурсов в рамках ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических систем и процессов (см. точку 8 на рис. 3).

Характеризуя место и роль ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли, следует пояснить, что в рамках развиваемого нами нового научного направления впервые удастся преодолеть раздел между сущностно-описательным и эмпирико-описательным направлениями развития политэкономии (рис. 4) [28]. Ресурсно-полезностный анализ учитывает как традиционные стоимостные рыночные критерии эффективности социально-экономических систем (прибыль и ее производные), так и полезностные параметры их функционирования [12; 17–19].

Необходимо отметить, что в настоящее время теоретические основы рассматриваемого метода исследований достаточно развиты, они позволили разработать методический инструментарий, позволяющий количественно оценивать и сравнивать уровень прогрессивности безопасности национальных экономик, определять направления импортозамещения и технико-технологического прогресса.

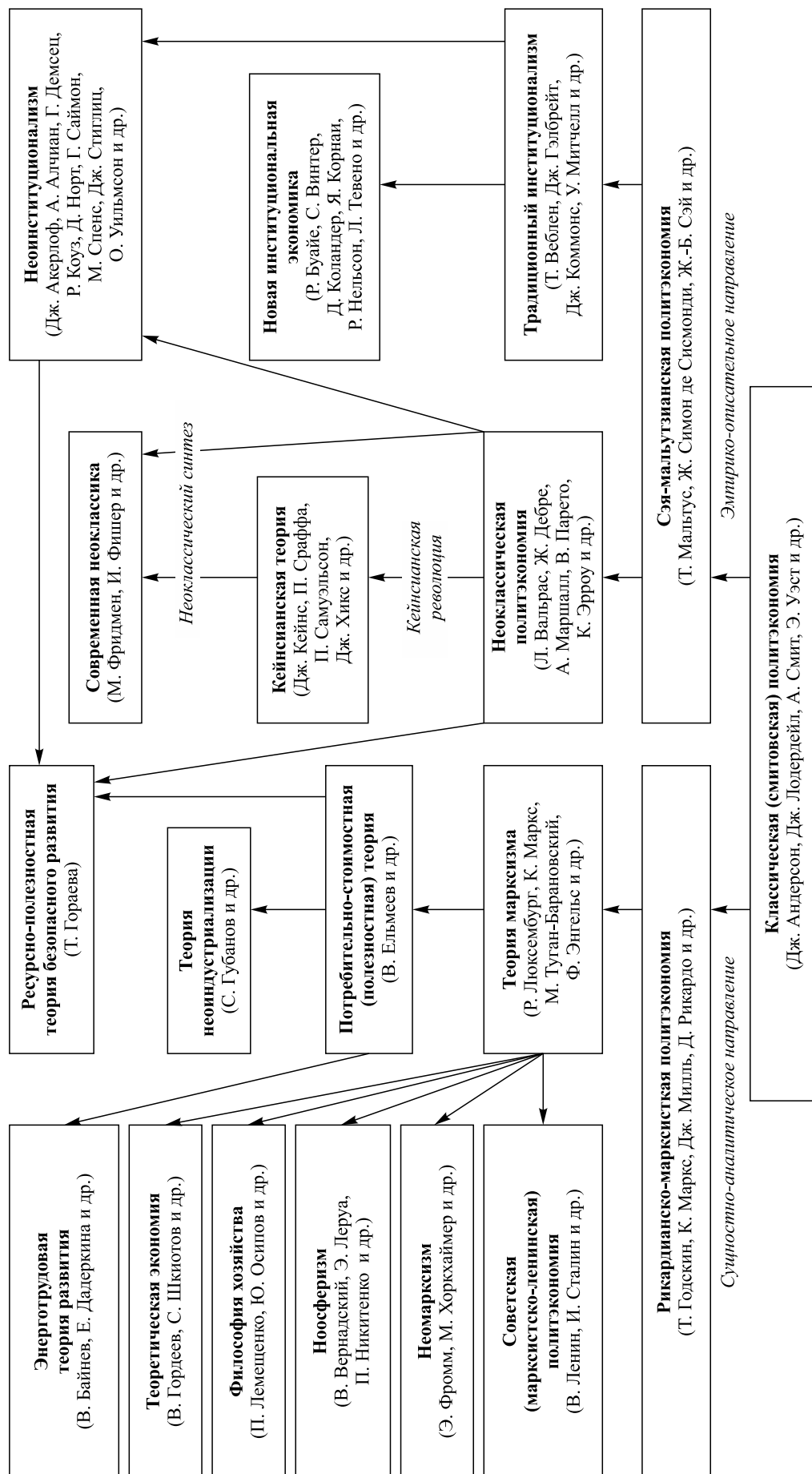

Рис. 4. Место и роль ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли

Fig. 4. The place and the role of the resource-usefulness theory of safe development in the system of scientific schools and directions of economic thought

Заключение

Обострение глобальных проблем человечества на рубеже тысячелетий заставило мировую общественность сосредоточить внимание на поиске путей устойчивого, безопасного развития. Вместе с тем стало очевидно, что в рамках восторжествовавших экономических воззрений, которые, с одной стороны, полагаются на всемогущество технико-технологического прогресса, а с другой стороны, акцентируют всевозрастающее внимание на неэкономических аспектах социально-экономической практики, выход на траекторию по-настоящему устойчивого развития является весьма проблематичным.

Полагаем, что обеспечение экономической безопасности возможно при управлении социально-экономическими системами всех уровней с учетом технико-технологического и политико-экономического ключевых критериев. Техничко-технологический критерий обеспечения экономической безопасности предусматривает целенаправленное перемещение социально-экономической системы из зоны с более низким уровнем экономической безопасности в зону с более высоким ее уровнем (см. рис. 2). Политико-экономический критерий, на наш взгляд, сводится к возврату внимания экономической науки на собственно экономические факторы, способствующие на наиболее эффективному (полезному) использованию ограниченных ресурсов (см. рис. 3).

В качестве одного из возможных направлений развития экономической мысли, соответствующих двум указанным критериям, на наш взгляд, может стать развиваемая на экономическом факультете Белорусского государственного университета ресурсно-полезностная теория безопасного развития (см. рис. 3 и 4). Ее достоинством является то, что она, с одной стороны, позволяет учитывать как стоимостные, так и полезностные критерии экономической эффективности, а с другой стороны, акцентирует внимание на необходимости целенаправленного наращивания технико-технологической прогрессивности социально-экономических систем. Полагаем, что в рамках данного направления развития экономической теории, ориентирующего на полезное использование ограниченных ресурсов, удастся выработать имеющие практическое значение действенные предложения по преодолению глобальных противоречий развития цивилизации и ее переходу к устойчивому безопасному развитию.

Библиографические ссылки

1. Антонова ЮИ. *Современные аспекты глобальных проблем*. Омск: Пономарева О. Н.; 2010. 64 с.
2. Господарик Е, Ковалёв М. Единое инновационное пространство ЕАЭС – фундамент устойчивого экономического роста. *Наука и инновации*. 2022;1:50–55. DOI: 10.29235/1818-9857-2022-1-50-55.
3. Гусаков В. Проблемы и предложения по устойчивому развитию национальной экономики в период международной турбулентности. *Наука и инновации*. 2023;1:4–10.
4. Кажуро НЯ. Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса. *Наука и техника*. 2016; 15(6):511–520. DOI: 10.21122/2227-1031-2016-15-6-511-520.
5. Никитенко ПГ. *Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития*. Минск: Белорусская наука; 2006. 478 с.
6. Пряжников ОН. Социальная и солидарная экономика: возможности для устойчивого развития. *Экономические и социальные проблемы России*. 2014;2:86–107.
7. Gide Ch. *Économie sociale. Les institutions du progrès social au début du XXe siècle*. Paris: Larose; 1905. 466 p.
8. Wengler JC, Utting P. Social and solidarity economy: a new path to sustainable development (beyond 2015, brief No. 5). Geneva: UN Research Institute for Social Development; 2014. 2 p.
9. Utting P, editor. *Social and solidarity economy: beyond the fringe*. London: Zed Books; 2015. 402 p.
10. Лыткин ВВ. Понятие космизма и проблема его классификации. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2012;8:265–272.
11. de Chardin PT. *Le Phénomène humain. Essai*: Le Seuil; 1970. 320 p.
12. Гораева ТЮ, Байнев ВФ. Безопасное развитие социально-экономических систем: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы. *Вестник института экономики НАН Беларуси*. 2023;7:23–38. DOI: 10.47612/2789-5122-2023-7-23-39.
13. de Jong M. Inclusive capitalism. The emergence of a new purpose paradigm in economics and business administration and its implications for public policy. *Global Public Policy and Governance*. 2021;1:159–174.
14. Maull H. *Raw materials, energy and Western security*. Berlin: Springer; 1984. 413 p.
15. Knorr K. *Economics issues and national security*. Kansas: University Press of Kansas; 1977. 330 p.
16. Господарик ЕГ, Ковалёв ММ. Коллективная экономическая безопасность ЕАЭС: постановка проблемы, индикаторы, сводный индекс. *Белорусский экономический журнал*. 2022;2:23–33. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-23-33.
17. Байнев ВФ, Гораева ТЮ. Ресурсно-полезностный подход к исследованию социально-экономических систем как теоретическая основа их безопасного развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2023;2:51–60. EDN: RQZNMS.
18. Байнев ВФ, Гораева ТЮ. В поисках модели безопасного развития: ресурсно-полезностный подход к оценке и управлению научно-техническим прогрессом. *Экономист*. 2023;4:44–52.
19. Гораева ТЮ. О некоторых теоретических и прикладных аспектах использования ресурсно-полезностного подхода к исследованию социально-экономических систем. *Экономическая наука сегодня*. 2023;18:131–141. DOI: 10.21122/2309-6667-2023-18-131-141.
20. Войтов ИВ. *Внешиэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси*. Минск: БелИСА; 2012. 288 с.
21. Глазьев СЮ, Львов ДС, Фетисов ГГ. *Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования*. Москва: Наука; 1992. 208 с.

22. Schwab K. *The forth industrial revolution*. Geneva: World Economic Forum; 2016. 172 p.
23. Лаврухина ИА, Лемешенко ПС. *Глобальная политэкономия*. Минск: БГУ; 2021. 375 с.
24. Максимцев ИА, Миропольский ДЮ, Тарасевич ЛС. *Евразийская политэкономия*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭУ; 2016. 767 с.
25. Глазьев СЮ. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. *Экономика и математические методы*. 2016;52(2):3–29.
26. Барр Р. *Политическая экономия. Том 1*. Москва: Международные отношения; 1995. 608 с.
27. Ткаченко СЛ. Международная политэкономия – российская школа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6*. 2015;4:106–118.
28. Лемешенко ПС. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология. *Теоретическая экономика*. 2011;1:17–35.

References

1. Antonova YuI. *Sovremennye aspekty global'nykh problem* [Modern aspects of global problems]. Omsk: Ponomareva O. N.; 2010. 64 p. Russian.
2. Gospodarik C, Kovalev M. The EAEU unified innovation space as a foundation of sustainable economic growth. *Science and Innovations*. 2022;1:50–55. Russian. DOI: 10.29235/1818-9857-2022-1-50-55.
3. Gusakov V. Problems and proposals for the sustainable development of the national economy in the period of international turbulence. *Science and Innovations*. 2023;1:4–10. Russian.
4. Kazhuro NYa. Concept of sustainable development as a new paradigm of social progress. *Science and Technique*. 2016;15(6): 511–520. Russian. DOI: 10.21122/2227-1031-2016-15-6-511-520.
5. Nikitenko PG. *Noosfernaya ekonomika i sotsial'naya politika: strategiya innovatsionnogo razvitiya* [Noospheric economics and social policy: strategy for innovative development]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2006. 478 p. Russian.
6. Pryazhnikova ON. [Social and solidarity economy: opportunities for sustainable development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. 2014;2:86–107. Russian.
7. Gide Ch. *Économie sociale. Les institutions du progrès social au début du XXe siècle*. Paris: Larose; 1905. 466 p.
8. Wengler JC, Utting P. Social and solidarity economy: a new path to sustainable development (beyond 2015, brief No. 5). Geneva: UN Research Institute for Social Development; 2014. 2 p.
9. Utting P, editor. *Social and solidarity economy: beyond the fringe*. London: Zed Books; 2015. 402 p.
10. Lytkin VV. [The concept of cosmism and the problem of its classification]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2012;8:265–272. Russian.
11. de Chardin PT. *Le Phénomène humain. Essai*: Le Seuil; 1970. 320 p.
12. Gorayeva TYu, Baynev VF. Secure development of socio-economic systems: resource-useful approach to problem solving. *Bulletin of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus*. 2023;7:23–38. Russian. DOI: 10.47612/2789-5122-2023-7-23-39.
13. de Jong M. Inclusive capitalism. The emergence of a new purpose paradigm in economics and business administration and its implications for public policy. *Global Public Policy and Governance*. 2021;1:159–174.
14. Maull H. *Raw materials, energy and Western security*. Berlin: Springer; 1984. 413 p.
15. Knorr K. *Economics issues and national security*. Kansas: University Press of Kansas; 1977. 330 p.
16. Gospodarik CG, Kovalev MM. Collective economic security of the EAEU: statement of the problem, indicators, consolidated index. *Belarusian Economic Journal*. 2022;2:23–33. Russian. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-23-33.
17. Baynev VF, Gorayeva TYu. Resource-usefulness approach to the study of socio-economic systems as a theoretical basis for their safe development. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2023;2:51–60. Russian. EDN: RQZNMS.
18. Baynev VF, Gorayeva TYu. In search of a model of safe development: resource-utility approach to the assessment and management of scientific and technological progress. *Economist*. 2023;4:44–52. Russian.
19. Gorayeva TYu. On some theoretical and applied aspects of using the resource-utility approach to the study of socio-economic systems. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. 2023;18:131–141. Russian. DOI: 10.21122/2309-6667-2023-18-131-141.
20. Voitov IV. *Vneshneekonomicheskii faktor v strategii modernizatsii Rossii i Belarusi* [Foreign economic factor in the modernization strategy of Russia and Belarus]. Minsk: BelISA; 2012. 288 p. Russian.
21. Glazyev SYu, L'vov DS, Fetisov GG. *Evolutsiya tekhniko-ekonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granitsy tsentralizovannogo regulirovaniya* [Evolution of technical-economic systems: possibilities and limits of centralised regulation]. Moscow: Nauka; 1992. 208 p. Russian.
22. Schwab K. *The forth industrial revolution*. Geneva: World Economic Forum; 2016. 172 p.
23. Lavrukina IA, Lemeschenko PS. *Global'naya politekonomiya* [Global political economy]. Minsk: Belarusian State University; 2021. 375 p. Russian.
24. Maksimtsev IA, Miropolskii DYU, Tarasevich LS. *Evrasiyskaya politekonomiya* [Eurasian political economy]. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State Economic University; 2016. 767 p. Russian.
25. Glazyev SYu. National economy structures in the global economic development. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2016;52(2):3–29. Russian.
26. Barr R. *Politicheskaya ekonomiya. Tom 1* [Political economy. Volume 1]. Moscow: International Relations; 1995. 608 p. Russian.
27. Tkachenko SL. [International political economy – Russian school]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6*. 2015; 4:106–118. Russian.
28. Lemeschenko PS. [Theoretical economics: origins, subject, methodology]. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2011;1:17–35. Russian.

Статья поступила в редколлегию 27.06.2023.
Received by editorial board 27.06.2023.